

ОЛЕГ ВИНОГРАДОВ МОЖЕТ РАЗДЕЛИТЬ СУДЬБУ ЮРИЯ ГРИГОРОВИЧА

Мэлоу СТУРА

На днях в нью-йоркской «Метрополитен опера» начинаются двухнедельные гастроли балетной труппы Мариинского театра, который здесь по-прежнему называют Кировским. В связи с этим газета «Нью-Йорк таймс» взяла интервью у художественного руководителя балета Олега Виноградова. Беседа состоялась дома у Виноградова, но не в Санкт-Петербурге, а в штате Вирджиния, в пригороде Вашингтона, где он и его супруга возглавляют Кировскую академию балета.

Интервью Олега Виноградова заслуживает, по-моему, внимания российских любителей балета. Впрочем, судите сами.

«Слухи о моей смерти несколько преувеличены», — пытался острить Виноградов, перефразируя известное изречение Марка Твена. Он имел в виду и недавнее нападение на него, чуть ли не стоившее ему жизни, и разговоры о том, что в скором времени он разделит участь Григоровича. Виноградов отказался подтвердить слухи, что нападавшими были российские мафиози. «Такое происходит со мной вот уже 18 лет, с тех пор как я возглавил кировский балет».

«Сейчас в нашей стране, — сказал Виноградов, — почти все духовные ценности или разрушены, или разграблены в той или иной степени. И есть люди, которые хотели бы уничтожить и Кировский театр. Мы оказались поперек дороги у некоторых лиц, которые не обладают нашими знаниями, нашим чувством традиции, на-

шей школой. Это не два или три человека. Они имеются и в нашей стране, и за рубежом. За те годы, как я руковожу балетом, многое было сделано, чтобы остановить и дискредитировать меня, создать ситуацию, которая вынудила бы меня бросить все. Но я продолжаю работать».

Виноградов говорит о том, что его решение омолодить кировский балет вызвало жаркие споры. «Шестьдесят процентов моих танцоров были на пенсии. Мне пришлось уволить 98 человек. Вы только представьте, что означало увольнение даже одного. Он мог быть членом преступного синдиката, иметь определенные связи». Виноградов сказал, что его чуть не убили, однако не захотел вдаваться в подробности. «Мою квартиру несколько раз грабили. Меня пытались шантажировать. Это было и в прошлые годы, и совсем недавно. Я давно бы мог покинуть свою страну. Здесь, в Америке, у меня есть все, о чем можно только мечтать, —

прекрасная школа, прекрасные перспективы. Есть возможность создать новую балетную труппу. Да и жить здесь намного безопаснее, чем в сегодняшней России. Иногда у меня появляется желание бросить все и уехать. Но я не хочу уезжать и я не уеду, если ситуация не станет угрожающей. Я отдал театру 22 года моей жизни. Я воспитал два поколения великолепных танцоров».

Четыре молодые балерины, которыми Виноградов особенно гордится, будут танцевать в Нью-Йорке. Это Анастасия Волхкова, Диана Вишнева, Ляна Лопаткина и Татьяна Амосова.

У Олега Виноградова обширные планы на будущее. Его труппа заключила контракт, по которому кировский балет будет гастролировать в Японии в рождественские сезоны вплоть до 2002 года включительно. Имеются планы создания филиалов Кировского балета в Германии и Ирландии. Он занимается сбором средств для открытия балетно-

го театра в Вашингтоне. Четыре группы танцоров Кировского балета будут одновременно гастролировать на Западе, в то время как остальная часть труппы будет продолжать давать спектакли в Санкт-Петербурге. Десять процентов своего времени Виноградов проводит в Вашингтоне, руководя академией балета. В его отсутствие ее возглавляет его супруга Елена.

Мысли Олега Виноградова то и дело мечутся между отчаянием и надеждой. «Вы не можете себе представить, что такое жить в сегодняшней России, — говорит Виноградов, делая ударение на слове «жить». — Все разрушено. Положение ужасно. Танцоры кордебалета получают 70 долларов в месяц. Солисты — 150 долларов. Вполне естественно, что люди живут только на гастрольных заработках. Многие труппы развалились. Многие артисты переселились на Запад. Но самое важное, самое главное — это то, что недостает экономике нашей страны — дисциплины и законов. Недостает их и в нашем режиме. Именно их я и пытаюсь создать в моем театре — дисциплину, законы, справедливость».

Говорят, что попытка не пытка. Опыт Олега Виноградова свидетельствует об обратном.

МИННЕАПОЛИС, США.